

ОСОБЕННОСТИ В РАЗВИТИИ МИРОВОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПАТЕНТНОЙ СИСТЕМЫ

За последние два года производители мобильных телефонов потратили около \$20 млрд на покупку патентов и судебные разбирательства. Это сумма, аналогичная восьми марсианским миссиям Curiosity [8] или строительству 256 ракетносителей типа Фалькон 9 Хэви, разработанной производителем космических ракет SpaceX [6]. В 2011 году впервые в истории Apple и Google потратили на патенты больше, чем на разработку и исследование новых продуктов [2].

Каждый год количество заявок на патенты от компании Apple увеличивается почти в 10 раз. [2]. А один из самых важных патентов с описанием универсального голосового и текстового поискового интерфейса компании удалось получить лишь с 10-го раза в 2012 году, хотя первый раз заявка была подана в 2004 году. Компания Apple является ярким примером бюрократизированной мировой патентной системы. Эта компания с 2006 года взяла курс на защиту своей интеллектуальной собственности и за последние пять лет участвовала в 148 патентных спорах, в том числе против патентных холдингов (патентных троллей), больше, чем любой другой производитель мобильных аппаратов [5].

Патентный тролль — физическое или юридическое лицо, специализирующееся на предъявлении патентных исков [4]. Термин начали использовать с 1993 года для описания компаний, агрессивно проводящих патентное преследование.

Исследователями Бостонского университета (США) [1] определено, что за последние 20 лет ущерб от действий компаний — «патентных троллей», составил около \$500 млрд — почти два годовых бюджет-

* © Стройкин А.С., 2012

та России. В последние годы аппетиты «троллей» растут, – и с 2006 года мировая экономика ежегодно теряет около \$83 млрд. В 2010 году «тролли» подали 2600 исков только против американских компаний – это в 5 раз больше, чем в 2004 году.

Ричард Столлман, президент Фонда свободного программного обеспечения (FSF), опубликовал программную статью [3] о патентах на программное обеспечение. Столлман называет их «патентами на вычислительные идеи» (computational idea patents).

В статье объясняется, что любая сложная программа может нарушить сотню подобных «идей». Таким образом, патенты угрожают каждому программисту. Например, специалисты изучавшие ядро Linux нашли 283 патента США, которые описывают вычислительные идеи, реализованные в ядре. Ядро Linux составляет около 0,25% исходного кода всей экосистемы GNU/Linux, так что количество угрожающих нам патентов можно экстраполировать примерно до 100 000. «Вот почему ошибочно ограничивать критику софтверных патентов только «патентными троллями» или «плохим качеством» патентов, — пишет Столлман. — В этом смысле Apple, которая не тролль в обычном смысле этого слова, является самым опасным патентным агрессором нашего времени. Я не знаю, патенты Apple «хорошего качества» или нет, но чем лучше «качество» патентов, тем опаснее угроза» [3].

Получается, что с одной стороны, патент — охранная грамота, удостоверяющая исключительное право, авторство и приоритет изобретения, полезной модели либо промышленного образца. Патент призван защитить права изобретателей, дать им мотивацию, позволить получать от своего изобретения реальные деньги, а самому изобретению — воплотиться в товарах, услугах и технологиях, которые будут эти деньги приносить.

С другой стороны, патент — юридический инструмент, который позволяет не только защищать права, но и, не отступая от действующего законодательства, заниматься неприкрытым вымогательством, шантажируя легальный бизнес. Дело в том, что обладателями патента могут оказаться весьма далекие от изобретательства граждане или ор-

ганизации. Их оружие — doskonaльное знание технологий получения патента, виртуозная игра формулировками, позволяющая замаскировать очевидные и давно известные способы и предметы в патентных заявках, опыт ведения судебных дел и, как ни странно, знание законов.

Назревает угрожающая тенденция, когда расходы на НИОКР теряет свою приоритетную позицию и уступает ее расходам на защиту уже изученных и используемых технологий или технологий, которые даже еще не изучены, но имеют поверхностное описание. Баланс расходов на изучение и защиту технологий уже пересек критическую отметку на рынке программного обеспечения. Патентная активность мировых лидеров меняет свою структуру, происходит смещение приоритетов от качественных характеристик патентов к количественным.

Патентная активность в своей сущности основывается на актуальных в данный момент времени для экономики субъекта нематериальных активах, оформленных должным образом с соблюдением национальных и международных стандартов. Таким образом осуществляется взаимосвязь инновационного экономического развития страны с развитием рынка нематериальных активов.

В докладе Всемирной Организации Интеллектуальной Собственности (World Intellectual Property Organization) «Меняющийся облик инноваций» за 2011г. [7] отмечается, что рынки знаний на основе прав ИС находятся на подъеме: компании стали чаще торговать правами ИС и лицензировать их. В международном масштабе доходы от роялти и лицензионных сборов возросли с 27 млрд. долларов США в 1990 г. до 180 млрд. долларов США в 2009 г. – темпы, опережающие рост ВВП.

По данным рейтинга патентной активности стран мира, проведенной ВОИС за 2010 г. Россия занимает 6 позицию с количеством заявок равным 42 500. Выглядит впечатляюще, однако если обратить внимание на первую тройку стран-лидеров, то становится очевидным, что при текущем положении дел, России никогда не попасть в тройку лидеров: Япония – 344 598, Китай – 391 177, США – 490 226 [7].

Патентную активность России можно охарактеризовать как находящуюся в спящем режиме, т.е., по сути, активностью в широком понимании этого слова назвать ее тяжело. И главное, в условиях становления новой экономики отсутствие роста является просто преступлением против общества. В то время когда развитые страны активно осваивают новые методы и инструменты капитализации знаний, мы стоим на месте и отдаляемся в инновационном и экономическом развитии еще дальше.

Осознав масштабы угрозы нависшей над российском экономикой, к 2020 году правительство планирует увеличить количество патентов, регистрируемых ежегодно российскими юридическими и физическими лицами в ЕС, США и Японии до 2500 — 3000 (в 2009 г. их было 63). Доля предприятий промышленного производства, осуществляющих технологические инновации должна вырасти с 9,3% в 2010 г. до 40-50%.

Однако, пока мы не вышли на планируемые показатели регистрации патентов, уже сейчас необходимо задуматься над ошибками и решениями проблем, возникших у наших иностранных коллег. А именно, чтобы в приоритетных направлениях развития экономики страны расходы на защиту знаний не превысили расходы на получение новых знаний.

По мнению Ричарда Столлмана в качестве решения проблемы предлагается изменить сферу действия патентов. То есть, нужно законодательно установить, что разработка, распространение или исполнение программы на обычном компьютерном оборудовании не может быть нарушением патента. Данный подход имеет несколько преимуществ:

- не нужно классифицировать патенты как софтверные или не софтверные;
- обеспечивается защита разработчиков и пользователей и от нынешних, и от будущих патентов;
- патентные юристы не смогут найти обходной путь;

Подобный метод уже однажды использовался в законотворческой практике США. Несколько лет назад законодатели официально освободили хирургов от любых обвинений в нарушении патентов. Таким образом, хотя сейчас разные хирургические методы и практики патентуемы, сами хирурги в безопасности.

Также необходимо выстроить ограничительные меры в патентных судах для сдерживания агрессии корпораций гигантов принимающих меры для патентования «всего подряд» и излишнего давления на предприятия нарушающие данные патенты, но не являющимися прямыми конкурентами.

Самым очевидным шагом в этом направлении является принятие законопроекта обязывающего выплачивать истца в обязательном порядке, соразмерной сумме дохода (например, в соотношении один к десяти) полученной от внедрения спорной технологии или элемента этого устройства, госпошлины в пользу государства.

Рассмотрим на примере действие данного предложения. Предположим, существует 4 компании A, B, S, D. Компания A первой вышла на рынок с инновационной технологией, компании B, S и D, действующие на одном рынке с компанией A, не желая терять прибыль, выпускают устройства с аналогичной технологией или даже полностью копирующие оригинал (либо содержащее технологии компании A, без её разрешения). Компания A незамедлительно подает на компании B, S и D в суд для возмещения ущерба.

Компания A предоставляет в суд информацию о стоимости данной технологии на 1 единицу устройства, допустим она равна 1 у.е. Судом запрашиваются данные о числе проданных устройств со спорными элементами каждой компанией. Допустим A – 100.000; B – 90.000; S – 28.000; D – 9.000.

Соответственно легко посчитать, доход от продаж устройств с использованием спорной технологии компании A и ущерб понесенный действиями других компаний.

Компания A оплачивает госпошлину и только после этого судебное слушание может быть начато. В данном примере для начала су-

дебного разбирательства компания А выплачивает 10.000 у.е. Таким нехитрым способом можно защитить мелкий бизнес от посягательства агрессоров.

Доходы компаний А и В примерно равны, значит имеет место быть прямая конкуренция. В данном случае судебная тяжба может проходить в рамках существующих юридических норм.

Доходы компании А больше доходов компании S в три раза. Прямой конкуренции нет, но есть нарушение прав. В данном случае компании S достаточно выплатить компании А, те самые 28.000 у.е. (в которые компания А оценила свои убытки) и в обязательном порядке подписать договор лицензионных отчислений на сумму не превышающую начальную оценочную стоимость предмета спора с одного устройства. В данном случае компания А имеет 18.000 у.е. чистого дохода и договор.

Доходы компании А больше доходов компании D более чем в 10 раз. Прямой конкуренции нет. Соответственно, компания D освобождается от штрафов за уже реализованные устройства, а только ограничивается договором лицензионных отчислений за новые устройства. В этом случае компании А стоит хорошо подумать, а есть ли смысл вообще подавать на компанию D в суд или проще договориться.

Отдельно следует рассматривать случай, когда правообладатель затянул с подачей дела в суд и суммарная прибыль ответчиков (сюда стоит включить все компании, использующие данную технологию или идею без отчислений правообладателю) по данной технологии превышает прибыль компании А более чем в 10 раз. В этом случае, компания А теряет свои эксклюзивные права и технология должна переходить в статус в общественного достояния.

Библиографический список

1. Bessen J.E., Meurer M.J., Ford J.L., Boston Univ. School of Law, Law and Economics Research Paper No. 11-45
2. Duhigg C., Lohr S., The Patent, Used as a Sword. New York Times. URL: www.nytimes.com
3. Stallman R., Let's Limit the Effect of Software Patents, Since We Can't Eliminate Them. URL: www.wired.com
4. Зиновьев И., «Похитители патентов» Журнал "Коммерсантъ Деньги", №6 (763), 15.02.2010
5. Электронный ресурс, New York Times. URL: www.nytimes.com
6. Электронный ресурс, SpaceX . URL: <http://www.spacex.com/>
7. Электронный ресурс, World Intellectual Property Organization (WIPO). URL: <http://www.wipo.int>
8. Электронный ресурс, ведомство NASA, URL: www.nasa.gov